

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "О проекте концепции повышения финансовой устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации"

19 декабря 2016 года

С.Н. РЯБУХИН

Добрый день, уважаемые коллеги. На прошлой неделе был принят федеральный бюджет. Мы в числе приоритетных задач при принятии закона о бюджете акцентировали, как на ключевую, важную задачу, сбалансированность региональных бюджетов, повышение качества межбюджетных отношений, взаимодействие федерального бюджета с бюджетами других уровней.

И в этой связи, конечно, хотелось бы в рамках нашего сегодняшнего "круглого стола" определить инструментарий, меры и комплекс вопросов, которые бы могли решить эту проблему по качеству межбюджетных отношений. И не только с точки зрения выравнивания возможностей и условий всех субъектов Российской Федерации. По поводу качества и полноты оказания услуг на региональном, муниципальном уровне всем гражданам Российской Федерации, проживающим на все территории России, равные условия. Но и не менее важная задача, а может быть, самая главная задача — это стимулирующий фактор. Нужно найти комплекс мер, который позволил бы предложить всем нам, и Правительству, и Минфину, и Совету Федерации, может быть, какие-то законодательные изменения и нормативно-правовую базу, чтобы появился стимул для развития собственного доходного потенциала,

налогового потенциала, чтобы выравнивание было не только с точки зрения дотаций на выравнивание, а и выравнивание с точки зрения экономического и налогового потенциалов.

Исходя из этого, мы бы хотели сделать еще и акцент на том, что все-таки Правительство пошло нам навстречу, приступили к большой, серьезной работе — инвентаризация расходных полномочий. Работа большая выполнена. Но я бы хотел все-таки призвать все нас и Правительство считать, что эта работа не выполнена до конца. Ведь это только одна часть, стартовая часть большой работы. Было бы неплохо еще проанализировать налоговые и неналоговые доходы, как они складываются по уровням бюджетной системы Российской Федерации. Здесь тоже требуется инвентаризация.

В контексте этой работы надо посмотреть, а что у нас с налоговыми льготами. И здесь, мы видим, со стороны Правительства тоже есть правильные движения. Они понимают, что нужно вводить систему двух ключей, что если налоговые льготы какие-то вводятся, то они, во-первых, с согласия субъектов Российской Федерации должны производиться. А с другой стороны, наверное, после соответствующих оценок и методика должна быть утверждена, методика оценки эффективности этих налоговых льгот. Но при становлении их, отдавая полномочия в этой части субъектам Российской Федерации. Допустим, при достижении целей, которые декларировались при введении каких-то налоговых льгот и преференций в субъектах Российской Федерации, если они достигнуты, то отдавать, что называется, на усмотрение регионам, органам государственной власти субъектов Федерации приостанавливать действия той или иной льготы. Потому что цена

вопроса тоже исчисляется в триллионах рублей. По разным оценкам, от 2 до 7 трлн. рублей, если иметь в виду материалы Счетной палаты.

И комплекс других мер, о которых мы говорили в течение всего уходящего года, и такие же акценты делали и на пленарном заседании Совета Федерации, когда рассматривался закон о бюджете на 2017 год и плановый 2018 и 2019 годы.

Вот хотелось бы в рамках этих проблем, задач совершенствования качества межбюджетных отношений, поиска стимулов для развития регионов, хотелось бы поговорить в рамках "круглого стола", чтобы сформулировать предложения для работы в наступающем году в законотворческой деятельности, в законодательной деятельности в Совете Федерации.

Поэтому я бы хотел условиться по регламенту ведения этого "круглого стола". Предоставить слово в пределах 15 минут Леониду Владимировичу Горнину, заместителю Министра финансов. Попросить Счетную палату, чтобы Росляк Юрий Витальевич высказался. Ну и мы пригласили очень много экспертов, специалистов, наших коллег из Государственной Думы, тех людей, которые профессионально занимаются на протяжении многих-многих лет этой темой. Нам бы хотелось сформулировать комплекс предложений по итогам этого "круглого стола". Выступления, я думаю, 5-7 минут. Если у кого-то будут предложение, короткие, без анализа, что было, а прямо совершенно конкретные предложения, что нужно делать.

бс

Итак, Леонид Владимирович Горнин, заместитель Министра финансов Российской Федерации.

Пожалуйста, Леонид Владимирович.

Л.В.ГОРНИН

Уважаемый Сергей Николаевич, уважаемые коллеги, в действительности 2016 год можно охарактеризовать, что мы, прогнозируя уровни сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации, состояние региональных финансов, сделали существенные шаги, направленные на повышение уровня сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации, сделали шаги в части повышения эффективности межбюджетных отношений на уровне субъектов Российской Федерации и как следствие — мы абсолютно точно уверены, мы добьемся главной задачи, которая сейчас уже подтверждается цифрами, в том числе ретроспективного характера, в части стабилизации и фиксации государственного долга субъектов и в том числе долга органов местного самоуправления. Безусловно, вы правильно отметили, что одна из главных новаций, она зафиксирована в налоговой политике, которая была принята и рассмотрена в палатах, соответственно в Государственной Думе, — это вопрос, связанный с оптимизацией действующих налоговых льгот региональными и местными налогами. Вы знаете, что соответствующими решениями на федеральном уровне было принято за последние годы решений более чем на 365 млрд. рублей, это по тем налоговым льготам, тем налоговым преференциям, которые фиксировались соответствующими законодательными актами. Вы знаете, что налоговая политика предусматривает поэтапную отмену действующих налоговых льгот на федеральном уровне по региональным и местным налогам с постепенной передачей соответствующих полномочий на региональный уровень. Мы ранжировали соответствующие налоговые льготы на три группы и предполагаем, что в течение трех этапов — это 5 лет, 3 лет и 1 год — в ближайшие финансовые периоды примем решение по отмене ряда льгот на федеральном

уровне, предоставив это право акцептовать и подтверждать соответствующие льготы субъектам Российской Федерации, ну а значит, в том числе и органам местного самоуправления. Безусловно, технология позволит с применением в дальнейшем правила "двух ключей" принимать решение более взвешенно, более ответственно со стороны субъектов Российской Федерации по применению тех или иных налоговых льгот тем или иным участником экономической деятельности, налогоплательщиком в каждом субъекте Российской Федерации, повышая в целом эффективность налоговой политики в отдельно взятом субъекте Российской Федерации. Вы знаете, что эта новация, безусловно, поддержана. Я думаю, что мы вместе успешно в 2017–2018 годах будем принимать соответствующие решения.

Безусловно, мы должны поддерживать решение, которое было провозглашено еще несколько лет назад. Вы знаете, что и Валентина Ивановна Матвиенко говорила неоднократно о необходимости введения моратория на принятие соответствующих решений по новым либо пролонгации, либо продлению налоговых льгот. Как вы знаете, это связано в том числе с естественными монополиями, которые у нас льготируются по ряду налоговых доходов, которые формируют доходную часть субъектов Российской Федерации, — это налог на имущество физических лиц. Это важный шаг, я считаю, что он поднимает на качественно новый уровень межбюджетные отношения. Мы уже по-партнерски будем вместе солидарно принимать и разделять ответственность по эффективности налоговой политики на региональном уровне. Безусловно, это будет проходить в рамках правила "двух ключей". Это очень важно.

Второй момент, который, на мой взгляд, существенно повысил качество межбюджетных отношений, уровень межбюджетных отношений, повысил уровень прогнозирования в

части предоставления субсидий, это и субсидии иных межбюджетных трансфертов, – в этом году совместно с депутатами, сенаторами нам удалось существенно сократить количество иных межбюджетных трансфертов. Это была стратегическая задача и зафиксирована в том числе соответствующим поручением Председателя Правительства и курирующих вице-премьеров.

ст

Также мы существенно продвинулись в части раскрытия информации до начала финансового периода по распределению субсидий и иных межбюджетных трансфертов с законом о федеральном бюджете. Это, безусловно, позволит субъектам Российской Федерации более качественно принимать решения, более ответственно принимать решения уже на уровне принятия своих региональных бюджетов до начала финансового периода. Безусловно, это повысит и сбалансированность, поскольку просто будет упразднить те риски, связанные с несбалансированностью бюджета, когда в течение финансового года, или в третьем, четвертом кварталах любого финансового периода принимались решения по уровню софинансирования субъектов Российской Федерации.

Вы знаете, что мы на сегодняшний момент имеем 65 субсидий с тех показателей, которые фиксировались и показателями 2016 и 2015 года, когда у нас субсидий было 96 и фиксировалось значение 100. Мы сократили, соответственно, на 40 процентов субсидий и практически на 54 процента иных межбюджетных трансфертов. Таким образом, сейчас 65 субсидий, которые представлены у нас в части федерального бюджета на 2017 год. Безусловно, эта тенденция, я думаю, будет продолжаться, и распространяться на 2018 и 2019 финансовый период. Мы примем соответствующие шаги, которые

будут связаны с уменьшением количества субсидий. Главная цель — одна государственная программа, одна субсидия должна быть реализована в течение трех бюджетных циклов.

Задача непростая, но тем не менее мы должны двигаться в этом направлении, поскольку вот эта бюджетная правоспособность субъектов Российской Федерации должна расширяться именно с использованием данного инструмента. То есть принимать соответствующее решение по точному определению целевого бюджетного финансирования должно оставаться за губернаторами, но, соответственно, и повышаться роль и ответственность губернаторов в целях по достижению соответствующих целевых показателей по соответствующим субсидиям. Распределено у нас субсидий 44, это тоже очень существенный шаг. Вы помните, что в предыдущие финансовые периоды у нас распределялось не более 19–20 процентов до начала финансового периода. И 44 субсидии, которые сейчас распределены законом о федеральном бюджете, действительно являются для нас вот таким качественным шагом в 2016 году.

Вы знаете, что в последнее время мы очень большое внимание также уделяем уровню софинансирования с субъектами Российской Федерации получаемых субсидий и субвенций. Все хорошо знают о предложенной методике, которая была рассмотрена на правительственной комиссии по региональному развитию в части уровня софинансирования. Минфин России предложил соответствующие подходы, они были обсуждены и поддержаны соответствующими губернаторами, которые присутствовали на данном мероприятии. Но соответствующим решением мы, безусловно, будем предлагать для того, чтобы все подходы и уровни софинансирования подходили, используя более мягкий механизм

перехода на единый уровень предельного уровня софинансирования субсидий по субъектам Российской Федерации. Мы внесли предложение для более комфортного применения с 2018 года. Я думаю, что это разумное решение и к 2018 году мы примем соответствующее решение.

Самый главный вопрос – это подходы в части дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности. Вы знаете, что в этом году мы изменили норматив зачисления по налогу на прибыль в субъекты Российской Федерации, определив его 17 процентов. Таким образом, мы смогли более 120 млрд. рублей консолидировать целевым образом для дополнительного финансирования субъектов Российской Федерации на федеральном уровне. При распределении дотаций на выравнивание мы использовали методику по распределению дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, которая традиционно использовалась Минфином России и Правительством Российской Федерации. Мы распределили 70 процентов по тем подходам, которые применялись ранее. И 80 процентов и 20 процентов мы распределили, 30 и 70 будет в 2018 году.

ст

Я забегаю вперед, но на 2017 год распределили 80 и 20 процентов по новой методике. Новая методика, безусловно, включила в себя те результаты инвентаризации расходных полномочий, которые мы провели, подчеркиваю, вместе со всеми субъектами Российской Федерации. А поскольку источником информации и составления реестров расходных обязательств являются все субъекты Российской Федерации, мы вместе провели инвентаризацию, определили по соответствующим подходам бюджет, модельный бюджет. И мы много об этом говорили со Счетной

палатой Российской Федерации в том числе. Это не нормативный бюджет, потому что нормативный бюджет формируется, исходя из тех нормативно-правовых актов по тем стандартам, минимальным социальным стандартам, о которых говорили. А именно мы сформировали и сравнили с модельным бюджетом, это показатели, которые были приведены по каждому субъекту Российской Федерации. Исходя из результатов инвентаризации расходных обязательств, и по консолидированным бюджетам, это значит, и 131-й, и 184 федеральный закон, как раз эти документы являлись базовыми для определения объемов ресурсного обеспечения по каждому, соответственно, полномочию субъектов Российской Федерации в части предмета совместного ведения. И по 131 закону мы определили соотношение по каждому субъекту Российской Федерации фактических расходов, которые проведены субъектами по 2015 году, и модельному бюджету, который базировался на усреднённых показателях с учетом соответствующих коэффициентов. Все об этой работе хорошо знают, мы неоднократно публично говорили об этом. Поэтому распределение дотации, 20 процентов уже базировалось на соответствующих результатах инвентаризации расходных полномочий.

Про инвентаризацию расходных полномочий в части делегированных полномочий в части предоставления субвенций я говорить не буду. Об этом много уже говорилось и на площадке Совета Федерации. Мы определили по отдельным видам субвенций ряд субвенций, которым дополнительно требуется финансирование, поскольку отдельные субъекты Российской Федерации софинансируют переданные полномочия. Я не буду говорить о тех полномочиях, которые связаны с софинансированием ряда других направлений. Но самым главным образом я хотел бы подчеркнуть,

что важность проведенной инвентаризации расходных полномочий в части 184-го и 131 закона нашли свое отражение в методике распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности. Вы хорошо знаете, что часть средств, которая была консолидирована в сумме 20 млрд. рублей, в 2017 году пойдет, в том числе и на предоставление грантов тем субъектам Российской Федерации, которые будут иметь более высокие показатели по уровню социально-экономического развития, более высокие темпы роста по налоговому потенциалу в субъектах Российской Федерации.

Много идет разговоров сейчас в части соглашения. Вы знаете, те предложения, которые были сформулированы в последнее время Советом Федерации, мы их поддерживаем. Соответствующие корректировки будут сделаны в Бюджетный кодекс в части заключения соглашения с субъектами Российской Федерации в ближайшее время. До нового года выйдет соответствующее постановление Правительства, которое определит условия соглашения по предоставлению дотаций. То есть мы будем предоставлять дотации не под условием, а заключать соответствующее соглашение с субъектами Российской Федерации, получающим дотацию. Проект постановления внесен в Правительство Российской Федерации, где будут зафиксированы требования к соглашениям, заключаемым Министерством финансов Российской Федерации с высшими должностными лицами, получающими дотацию на выравнивание бюджетной обеспеченности. Именно таким образом будет звучать соответствующее соглашение.

Соглашение и требования к этим соглашениям также проговаривались на площадках правительственной комиссии и с нашими коллегами, членами Совета Федерации, депутатами Государственной Думы, представителями и руководителем Счетной

палаты Российской Федерации. Вы знаете эти требования. Я, безусловно, хотел бы сказать, что они направлены в первую очередь на осуществление мер по снижению дотационности субъектов Российской Федерации.

мс

Это и меры, направленные на проведение оценки эффективности налоговых льгот и проведение оценки вопросов, связанных с эффективностью предоставления мер социальной поддержки в части социальной политики. Также есть показатели, связанные с достижением основных показателей экономического развития субъектов Российской Федерации, которые фиксируются одним из стратегических документов стратегического планирования в субъектах Российской Федерации – планом социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, без исключения. Соответствующие показатели будут вытекать и фиксироваться исключительно только из тех нормативно-правовых актов, которые приняты на территории каждого субъекта Российской Федерации, и будут мониториться Министерством финансов Российской Федерации.

Для отдельных субъектов Российской Федерации, у которых уровень государственного долга больше 100 процентов, даже больше 75 процентов (потому что превентивные действия мы также должны предусматривать), и у тех, у которых дотация превышала 40 процентов, – это та категория, которая традиционно под особым вниманием у Минфина России. С данными субъектами мы, безусловно, будем проводить работу, которая проводится уже последние три года в части согласования, не просто предоставления заключения органом представительной власти субъекта Российской Федерации на принятие либо внесение поправок в законы о

соответствующих бюджетах, но и в том числе согласования параметров соответствующих бюджетов. Это те регионы, которые, на наш взгляд не совсем ответственно проводили долговую политику за последние пять бюджетных периода, но и в том числе субъекты, которые имеют такой вот уровень высокой дотационности. Это, в общем-то, не новые критерии, не новые правила, они также применялись и ранее, до соответствующих решений по соглашениям о предоставлении дотации.

Меры ответственности – о них тоже необходимо сказать. Мы их также проговорили с нашими коллегами. Предварительно мы считаем, что в части мер ответственности при недостижении показателей, которые принимаются и, подчеркиваю, вытекают из актов, принимаемых на территории субъектов Российской Федерации (к примеру, это инвестиции в уставной капитал), это показатель, который не будет фиксироваться Правительством Российской Федерации, а будет браться именно тот, который принимается субъектами Российской Федерации и фиксируется в плане социально-экономического развития, ряд других направлений.

При неисполнении данных показателей мы предлагаем (это право предоставлено Правительству Российской Федерации) уменьшать уровень расчетной дотации в 2018 году на 5 процентов. Я думаю, что вопрос, конечно, дискуссионного характера, но думаю, что, на наш взгляд, эта мера ответственности объективна на сегодняшний момент.

Также, уважаемые коллеги, я хотел бы отметить, что в рамках поправок в Бюджетный кодекс Российской Федерации, а также с учетом принятого закона о федеральном бюджете в 2017 году мы зафиксировали ряд пресекательных дат, норм, которые направлены на более прозрачные взаимоотношения с субъектами Российской

Федерации, которые повышают уровень ответственности в части бюджетного процесса, межбюджетных отношений, повышают требования к федеральным органам государственной власти по своевременному доведению бюджетных ассигнований по субсидиям и иным межбюджетным трансфертам до субъектов Российской Федерации.

Вы знаете, что есть первый пресекательный срок, который, безусловно, повысит (и уверен, что поддержан всеми субъектами Российской Федерации), – это 1 февраля. Федеральные органы власти совместно с коллегами, проходя процедуры нашей трехсторонней рабочей группы, до 1 февраля должны будут в полном объеме распределить все нераспределенные законом о бюджете субсидии и иные межбюджетные трансферты, до 1 февраля, а до 1 марта 2017 года наши коллеги должны будут в обязательном порядке заключить соглашение с субъектами Российской Федерации по предоставлению субсидий. Именно этот срок... Вы знаете, что эти сроки в 2016 году были более гуманны относительно к федеральным органам государственной власти, было 15 июля в заключение соглашений, сейчас в рамках совершенствования межбюджетных отношений, подчеркиваю, направлены на более прозрачное и своевременное распределение всего спектра межбюджетных трансфертов, целевых субсидий и иных межбюджетных трансфертов, будут, в общем-то, положительно влиять на уровень сбалансированности субъектов Российской Федерации.

МГ

Если не забыл, то вроде основные точки изложил в полном объеме. Готов буду ответить... *(Говорят одновременно.)* на вопросы. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Леонид Владимирович. Я думаю, что вопросы будут, мы сейчас все-таки попросим Юрия Витальевича. Но я когда посыл делал, забыл этот посыл сказать, имея в виду, что мы уже несколько раз с вами эту тему обсуждали, в том числе и в докладе это делал в среду на прошлой неделе, это два фрагмента.

Первый. Всё, что про модельный бюджет, – понятно, это концепция и позиция Минфина, но все-таки мы имели в виду, что должен быть законодательно утвержден реестр полномочий по уровням бюджетной системы и стоимость каждого полномочия, к этому надо стремиться. И расходные обязательства по итогам инвентаризации сформулировали исходя из фактически сложившихся затрат. А сколько должно быть, как в той рекламе, а сколько точно граммов? Поэтому было бы неплохо все-таки стремиться... Я не призываю к социальным стандартам, нормативам жестким, но все-таки для того, чтобы выполнить указы Президента, публичные обязательства, все полномочия, которые на уровне регионов и муниципалитетов, все-таки должна быть не по факту сложившаяся затрата, а здесь надо все-таки единый государственный реестр полномочий по уровню бюджетной... Здесь в конце, может быть, коллеги еще будут дополнять.

И второй. Я не услышал из Вашего доклада, та инициатива... Мы, собственно говоря, сформулировали предложение на "правительственном часе" вице-премьеру Козаку Дмитрию Николаевичу, он сказал о том, что это очень хорошая идея, мы будем формулировать и, наверное, законодательно оформлять. Те регионы, которые демонстрируют даже в это непростое время рост собственных доходов, допустим, больше 15 процентов, то всё, что больше 15 процентов, половину оставлять дополнительных доходов в регионах. Вы как-то ушли от этого, а курирующий зам нас

поддержал на "правительственном часе", поэтому здесь нужно для этого делать? А потом мы попросим Юрия Витальевича.

Пожалуйста.

Л.В.ГОРНИН

Я уточню. В действительности, про 15 процентов курирующий вице-премьер... я просто не слышал соответствующие тезисы, но я могу точно сказать, что Дмитрий Николаевич Козак в действительности говорил о том, что у тех субъектов Российской Федерации, у которых темп роста по налогу на прибыль, только на прибыль, за счет консолидации 1 процента будет выше, или весь прирост по налогу на прибыль, нужно предусмотреть в финансовом периоде 2018–2019 годов механизм возврата прироста по налогу на прибыль в части 1 процента. В действительности, такое поручение есть, мы это прорабатываем, и мы в методику...

С.Н. РЯБУХИН

То есть та идея, которую он на "правительственном часе" сказал, вы ее трансформировали в это... по консолидации 1 процента? С мандата регионов, кстати.

Л.В.ГОРНИН

Только в части налога на прибыль, не в части прироста. Прирост остается весь и так в субъектах Российской Федерации, и вы знаете, что действующая методика распределения дотаций предусматривает, что при определении налогового потенциала субъектам Российской Федерации те субъекты Российской Федерации, которые имеют фактический прирост за прошедшие два с половиной года выше среднероссийского значения, мы в налоговый потенциал все равно погружаем параметр, который равняется не выше среднероссийского значения. Этот механизм уже есть, а относительно налога на прибыль, мы это поручение,

безусловно, исполним и учтем это в распределении дотаций 2018 года в полном объеме, как и обещал Дмитрий Николаевич Валентине Ивановне Матвиенко. Этот вопрос в действительности будет реализован.

С.Н. РЯБУХИН

А по реестру?

Л.В.ГОРНИН

По реестру. Понятно, что нужно стремиться. Очевидно, что модельный бюджет, как я уже говорил в своем выступлении, — это не нормативный бюджет, поскольку нормативный бюджет вытекает из всего свода действующего законодательства, которое определяет то или иное расходное обязательство. Очевидно, что те нормативы, которые действуют на сегодняшний момент в Российской Федерации, наверное, не секрет, в несколько раз требуют дополнительного ресурсного обеспечения от действующих фактических расходов субъектов Российской Федерации.

ТМ

И, наверное, главная задача, одна из главных целей проведения инвентаризации расходных обязательств — это как раз приведение действующих нормативно-правовых актов к возможному ресурсному обеспечению субъектов Российской Федерации действующей базы.

Я еще раз подчеркиваю, что в действительности модельный бюджет базировался исходя из фактически сложившихся объемов ресурсного обеспечения субъектами Российской Федерации в 2015 году. В 2017 году вместе с нашими коллегами мы будем проводить оценку уже с нарастающим итогом стоимости расходных полномочий субъектов Российской Федерации и за 2015-й, и уже за 2016 год. И здесь, безусловно, будет более точная цифра, которая

нам позволит уже распределить с учетом новых подходов дотацию не в процентном отношении 80 на 20, а 70 на 30.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Юрий Витальевич Росляк, аудитор Счетной палаты Российской Федерации. Пожалуйста, Юрий Витальевич.

Ю.В. РОСЛЯК

Спасибо.

Уважаемый Сергей Николаевич, уважаемые участники сегодняшнего "круглого стола"! Бюджет на 2017 год принят, так приняты те решения, которые в состоянии были принять, в том числе в вопросах обеспечения сбалансированности бюджетов субъектов Федерации, определены некоторые наметки на 2018–2019 годы. Но мы считаем, что на сегодня настало время для того, чтобы очень серьезно, внимательно и вдумчиво поговорить вообще о проблематике сбалансированности бюджета, потому что сегодняшний "круглый стол" называется "О проекте концепции повышения финансовой устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации". В связи с этим я не буду подводить базу под те предложения, которые я сейчас выскажу, потому что мы неоднократно о них уже говорили, в том числе Министерству финансов, во многом Министерство финансов с нами соглашалось. И самое главное, что у нас нет противоречий с теми мерами оперативного реагирования, которые сейчас озвучивал в основном Леонид Владимирович, но еще раз повторю, они больше оперативные, они не носят стратегического характера. Поэтому есть предложение все-таки вынести на ваше обсуждение некоторые действительно концептуальные вопросы, которые требуют решения. Исходя из этой концепции, по-хорошему и должны вытекать уже

этапность, сроки и порядок реализации этих концептуальных предложений.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, что необходимость завершения работы по объективной оценке способности региональных бюджетов исполнять самостоятельно все расходные полномочия, которые на них возложены, продолжает оставаться, то есть эту работу нужно продолжать. При этом нужно понимать, что сегодняшние расходы бюджетов субъектов делятся принципиально на две группы. Первая – это собственные полномочия, полномочия по предметам совместного ведения и делегированные полномочия. Это то, что можно по определенной схеме усреднять, можно определять уровень и предельные размеры исполнения обязательств по этим полномочиям. Но разобраться в том, сколько они стоят, сколько реально нужно для того, чтобы полноценно их исполнять, наверное, все-таки задача такая стояла, стоит и эту задачу нужно решать. Почему мы считаем, что в этом есть необходимость. Субъекты Российской Федерации сегодня поразному, будем так говорить, оптимизировали расходы по этой группе полномочий. Кто-то очень сильно зажал, кто-то сократил прочие сопутствующие расходы, но степень этого сокращения должна быть оценена, потому что (далее я скажу) дефицитность финансовых возможностей, не дефицит бюджета технологический, а финансовых возможностей всегда должна быть в поле зрения как минимум Министерства финансов и Совета Федерации.

Мы забыли о том, что начиная фактически с 2013–2014 годов мы перешли на систему программно-целевого финансирования расходов в целом по Российской Федерации. Адекватного изменения бюджетной политики в этот период не произошло. Чем отличается программно-целевой метод? Это значит, что для того чтобы

обеспечивать выравнивание по целому ряду целевых показателей, будь то народное образование, будь то уровень социальной защиты, да та же жилищная политика и тому подобные вещи, у каждого региона появились свои, присущие только ему, конкретные задания. Если мы посмотрим реализацию, в том числе указов Президента, мы увидим, что у этих заданий появились объемы и сроки, в которые субъект обязан с этими задачами справиться.

вб

Почему-то программно-целевой метод своего отражения, к сожалению, не нашел, а к нему относятся государственные программы, обязательные для исполнения на территории, указы Президента Российской Федерации, тоже имеющие набор соответствующих показателей, программы территориального развития и повышения темпов социально-экономического развития, которые все нас призывают, чтобы каждый субъект эти программы исполнял. Только нужно понимать, за счет каких ресурсов это исполнение должно происходить.

Вот оценка этих расходов (и такая система должна быть поставлена, по нашему мнению, в Российской Федерации) должна вестись в режиме постоянно действующего мониторинга, ежегодно корректироваться с учетом тех изменений, которые происходят внутри, будем так говорить, той базы, которая формирует соответствующие расходные обязательства, с учетом и ее развития, реформирования в том числе систем управления, реформирования сети, и совершенствования соответствующих норм и стандартов. Но система должна быть постоянно действующей.

Уровень расходов должен сопоставляться с оценкой по соответствующим годам уровня собственных доходов, а также вопросом полноты собираемости тех доходов, которые присущи,

соответственно, субъектам. Здесь мы разделяем те предложения, которые Леонид Владимирович высказал и по детальной инвентаризации полноты налоговой базы, инвентаризации действующих льгот, введении системы, будем так говорить, контроля с двумя ключами по использованию этих льгот. Потому что резервы доходов, а также мобилизация недоимки, постановка по объектам налогообложения полноценных баз данных... Мы отвечаем: в большинстве субъектов Федерации эту работу вне зависимости ни от чего нужно продолжать, но результат ее нужно учитывать.

Дальше. Уровни необходимых расходов по полному кругу, в том числе с оптимизированными по приоритетам (а такие предложения Минфином высказывались, то есть выделять приоритетные статьи, особенно в условиях кризисных явлений), с учетом условий действующих методик и нормативов должны, естественно, сопоставляться с уровнем собственных доходов и должны выявлять дефициты финансовых возможностей или финансового потенциала бюджетов субъектов Российской Федерации.

При этом именно эти дефициты должны быть основанием для выработки следующих мер — мер по обеспечению сбалансированности бюджетов, закрепления соответствующих налогов и регулирования ставок, для того чтобы не гонять деньги туда-обратно, а также для определения объемов и направлений субсидирования целевых расходов из бюджета Российской Федерации. Мы двумя руками за то, что вообще все виды субсидий подпрограммы должны утверждаться законом о бюджете и с 1 января вступать в действие, то есть соглашения должны носить только формальный характер оформления тех сумм, которые по субъектам расписаны. Ну и эти же данные должны быть основой для

определения необходимого объема распределения дотаций на сбалансированность бюджетов субъектов Российской Федерации.

При этом предлагается четко установить принцип в этой концепции, что расходы субъектов по этим двум разделам их обязательств имеют разную физическую даже структуру. По первому разделу, по собственным полномочиям, их можно усреднять и устанавливать нормативные системы сбалансированности и покрытия дефицитов у субъектов по этим расходным обязательствам, а вот по второму разделу требуется постановка персонифицированного учета по каждому субъекту Федерации тех обязательств, которые у них обязаны быть исполнены в обязательном порядке (и это как раз должно являться одним из предметов соглашений с субъектами), по реализации заданий государственных программ, потому что эти программы имеют соответствующие различия по территориям и даже по целям.

Мы говорим о том, что мы сейчас должны заниматься ускоренным развитием Дальнего Востока. При чем здесь задачи, стоящие перед Дальним Востоком, для субъектов, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ или расположенных на других территориях? Есть задачи по ускоренному развитию Арктики. Значит, специфика этих программ должна быть отражена у тех субъектов Российской Федерации, которые относятся к соответствующему территориальному поясу или макрорегиону. Специфические задачи стоят у Северного Кавказа, специфические задачи стоят по тому же народному образованию, здравоохранению и другим целевым задачам, по которым эти задачи являются общенациональными. Вот территориальный разрез этих специфических задач должен отдельно учитываться и

соответствующим образом обеспечиваться соответствующими финансовыми ресурсами.

Мы считаем, что такую работу можно реализовать путем создания постоянно действующей автоматизированной системы ведения реестра расходных полномочий и обязательств регионов, соответствующей системы обработки получаемых данных и соответствующих, будем так говорить, механизмов реагирования на результаты этой работы.

МВ

К этой работе должно быть привлечено, естественно, не только Министерство финансов, и тут мы солидарны с Минфином. К этой работе должно быть подключено в обязательном порядке Минэкономразвития, которое является у нас методологом всех разработок государственных программ, но, к сожалению, за это не отвечает. Должен быть подключен Минюст – с точки зрения завершения работы по инвентаризации полномочий.

И самое главное, для того, чтобы это все можно было обрабатывать, и было единое понимание того, что мы считаем как доступные или допустимые расходные обязательства, они должны быть систематизированы и приведены к однозначному толкованию по тем расходам, которые относятся к соответствующим полномочиям. Это фактически в режиме кодификации этих полномочий надо провести.

И, естественно, отраслевые министерства и ведомства, которые вообще в этой работе не участвуют. Они очень будут нужны для анализа и нормирования возможного расходов по полномочиям отраслевой направленности.

Если субъект заявляет, что на народное образование ему необходимы вот такие-то суммы, а в его бюджете сумма, условно, на

30 или 40 процентов меньше, объективность его запроса в предплановый период должна быть проверена соответствующим отраслевым министерством. И должны быть излишки соответствующим образом исключены, потому что нет у нас сегодня возможности покрывать потребности, которые субъект заявляет без достаточных обоснований. Но ответственность за формирование юридически значимых данных в этой системе, базы данных информационной системы, должны быть закреплены (при этом, если это необходимо даже законодательно) за высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации.

Данные, как я уже говорил, должны иметь единообразную систему классификации и вестись в режиме реестров расходных обязательств в соответствии с требованиями статьи 87 Бюджетного кодекса Российской Федерации, то есть правовая основа для ведения этой системы у нас на сегодня уже существует. Главное – договориться об однозначном толковании этой статьи, потому что статья 87 вообще устанавливает не только перечень нормативно-правовых актов, но если мы внимательно прочитаем – законодатель заложил оценку стоимости этих полномочий, а не те данные, которые при заполнении реестров расходных обязательств по приказу Минфина субъекты Федерации представляют в виде тех расходов, которые они в состоянии на это полномочие произвести, исходя из обеспечения сбалансированности бюджета на конкретный год.

Следующий вопрос – стратегический. Основные цели, этап реализации, задачи которого я только что обозначил, сроки и планирование результатов – должны найти свое отражение в уточненной редакции Государственной программы (№ 36) "Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и

ответственного управления региональными и муниципальными финансами". То есть это должна быть системная плановая работа, рассчитанная, как минимум, на среднесрочную перспективу, в том числе в соответствии с теми документами, которые являются концепцией повышения финансовой устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации.

И последний вывод, с чего нужно было бы, вообще-то, начинать, — 36-я программа должна базироваться на специально разработанном стратегическом документе — стратегии (или концепции) развития межбюджетных отношений в Российской Федерации на долгосрочную перспективу, как это и положено в соответствии с законом № 172 о стратегическом планировании и в соответствии с основными нормами Конституции Российской Федерации. Вот это коротко те предложения. Если есть вопросы по этим предложениям, я готов дать, в том числе и справочный материал, потому что мы этой темой занимаемся предметно уже более двух лет.

Все, о чем сегодня я сообщил, фактически это результаты анализов контрольных мероприятий и других аналитических работ, которые мы делаем на протяжении этих двух лет. Не все удалось реализовать при подготовке бюджета в 2017 году, но мы считаем, что эту работу нужно продолжать. И мы должны добиться нормального результата по обеспечению сбалансированности и возможности субъектов Российской Федерации.

Спасибо. Готов ответить на вопросы.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Юрий Витальевич.

Я думаю, что по итогам "круглого стола", наверное, выслушаем предложения всех участников. Я бы просил Надежду

Сергеевну не только от имени Государственной Думы, а как профессионала, как опытного человека в сфере межбюджетных отношений тоже высказаться. Я думаю, что будет правильно, если мы сформулируем предложения Министерству финансов Российской Федерации. А может быть, если по структуре и по составу предложений... Посоветуемся с Леонидов Владимировичем. Может быть, часть предложений адресуем вице-премьеру, курирующему межбюджетные отношения, Козаку.

св

Поэтому что касается продолжения этой работы по дальнейшей инвентаризации с точки зрения сбалансированности, конечно, я поддерживаю позицию Счетной палаты, я думаю, эту работу надо продолжать.

Я думаю, что будет еще возможность задать вопросы. Я думаю, все-таки предоставить надо слово директору "Института реформирования общественных финансов" Владимиру Викторовичу Климанову, ну и всем, кто записался. А потом будет возможность вопросы задать и Юрию Витальевичу, и Леониду Владимировичу.

Владимир Викторович Климанов, пожалуйста.

В.В. КЛИМАНОВ

Спасибо большое, Сергей Николаевич.

Уважаемые коллеги! Прежде всего я хочу поддержать саму идею Совета Федерации разработать концепцию финансовой устойчивости субъектов Российской Федерации. Мне кажется, это крайне необходимый документ именно в таком аспекте.

Дело в том, что напомню, что Правительством достаточно регулярно предлагаются и утверждаются разного рода концепции и программы совершенствования прежде всего межбюджетных отношений, это и концепция 1998 года, и программа 2001 года, и

далее в 2014, в 2013 годах принимались аналогичные программы. Там акцент был сделан прежде всего на совершенствование системы распределения межбюджетных трансфертов и решение задач по выравниванию бюджетной обеспеченности, или шире – выравнивание социально-экономического развития регионов, но не решение фундаментальной проблемы, которая носит другой характер, а именно обеспечение сбалансированности региональных бюджетов, тем более понимаемых их на долгосрочной основе.

В этой связи могу также отметить, что в рамках разработки новой редакции Бюджетного кодекса Минфином России предлагается новый принцип, связанный с долгосрочной устойчивостью бюджетной системы как таковой. И в этой связи эта концепция, мне кажется, могла бы быть синхронизированной именно с точки зрения и устойчивости всей бюджетной системы, федерального бюджета, ну и, собственно, региональных бюджетов.

В этой связи не могу не заметить, что те предложения, которые сделаны Министерством финансов в ходе разработки проекта федерального бюджета на 2017 год в части совершенствования методики и распределения прежде всего дотаций и других видов межбюджетных трансфертов, мне кажутся очень правильными и своевременными, но в то же время носят во многом революционный характер. Введение понятия "минимальный бюджет" или "расчет расчетных потребностей" – это принципиальный переход, который можем ожидать в части выравнивания не по доходам, а по расходам того уровня власти, которому предоставляются данные межбюджетные трансферты. И в этой связи, мне кажется, возрастает необходимость проведения мониторинга тех форм предоставления межбюджетных трансфертов и тех действий, которые будут сопряжены с их перераспределением в регионы, не

только в 2017 году, но и в среднесрочном периоде. Здесь нужно во многом, как мне кажется, не ошибиться, и просто учесть различные факторы, которые сейчас кажутся учтенными, но могут всплыть в ходе реализации вот этой новой методики. Достаточно сказать, что регионы формировали свои реестры расходных обязательств, очевидно, во-первых, недоучитывая целый ряд расходных обязательств или по крайней мере занижая их реальные объемы, которые они не могли использовать в предшествующие годы в условиях тех бюджетных возможностей, которые у них были, а с другой стороны, наоборот, завышая целый ряд расходных обязательств до проведения соответствующих мероприятий по, например, реструктуризации бюджетной сети.

Возвращаясь к вопросу о фундаментальных задачах, которые стоят, как мне кажется, в части совершенствования процесса финансовой устойчивости регионов, я еще раз вернусь к идее о том, что, мне кажется, есть две совершенно разных, принципиально важных задач, которые должны быть решены, — это, с одной стороны, сокращение дифференциации социально-экономического развития, а с другой стороны, собственно обеспечение сбалансированности региональных и местных бюджетов. Эти задачи нельзя смешивать в одну или по крайней мере указывать их нужно параллельно в связи с тем, что даже те цифры, которые приводятся в части дефицита или государственного долга субъектов Российской Федерации, на мой взгляд, уже выглядят требующими немедленной какой-то реакции.

от

Просто давайте задумаемся, что на протяжении последних трех лет не менее 75 регионов из всех исполняли бюджеты с дефицитами. Мы понимаем, что состояние постоянного дефицита в долгосрочной

или среднесрочной перспективе приведет к крайне негативным моментам. Нигде не проходит информация о том, что уже более 70 регионов так или иначе закредитованы со стороны федерального центра. И относясь позитивно к тому, что бюджетные кредиты замещают кредиты кредитных организаций и позволяют снять хотя бы часть долговой нагрузки в части обслуживания государственного долга регионами, мы понимаем, что данная проблема будет требовать решения именно в рамках всей бюджетной системы в среднесрочном периоде или, может быть, в долгосрочном периоде.

При этом, выражая мнение экспертов, скажу, что будет крайне негативной практикой дальнейшее наращивание бюджетных кредитов при последующем их списании. Такая негативная практика была в нашей стране до начала 2000-х годов в части предоставления бюджетных ссуд и, по-моему, всеми была признана скорее негативной, чем позитивной в силу просто как раз необходимости последующего списания многих бюджетных ссуд, выданных тем субъектам Федерации, которые не имели на то достаточных финансовых оснований. И в этой связи продолжение такой практики наращивания бюджетных кредитов имеет высокие риски того, что их рано или поздно придется списывать, как мы привыкли, и это будет негативно воспринято и создаст, скорее, негативные импульсы для тех же регионов, которые поймут возможность получения вот такой дополнительной финансовой помощи в такой скрытой форме.

В этой связи хочу обратить внимание также и на то, что меры, которые сейчас предлагаются и даже уже внедрены с 2017 года в части, например, заключения соглашений с регионами при предоставлении дотации, как бы нам ни казались правильными, тоже могут вызвать целый ряд негативных моментов, например,

несоблюдение регионами соглашений, тех положений, которые отражены в соглашениях. И непонятны реакции тогда федерального центра, который вынужден будет все равно предоставлять дотации, понимая, что данные соглашения не выполняются. Опять-таки, мне кажется, такая негативная практика уже имеется к ряду высокодотационных субъектов Российской Федерации, где свыше 60 процентов составляли дотации и субсидии и где целый ряд положений этих соглашений не соблюдался. Сейчас мы имеем такую же негативную практику в части соглашений при предоставлении бюджетных кредитов и, возможно, будем иметь в будущем при расширении практики данных соглашений. Хотя в целом, безусловно, закрепление взаимных обязательств, как со стороны Федерации, так и со стороны регионов, нужно приветствовать.

В части решения других задач на долгосрочный период или среднесрочный период, то той группой экспертов, которую мне удавалось собирать в рамках деятельности центра стратегических разработок, мы также отмечали необходимость повышения качества управления государственными финансами на всех уровнях власти, что могло бы привести к повышению так или иначе бюджетной ответственности, дисциплины и в связи с этим устойчивости бюджетов разных уровней, а также к решению разного рода вопросов, связанных с привлечением, возможным привлечением внебюджетных источников. Тем более в рамках разработки модельного бюджета представляется целесообразным расчет возможностей привлечения внебюджетных источников вплоть до финансирования вопросов социальной сферы.

Но возвращаясь к самому началу и к вопросу о том, нужна ли концепция финансовой устойчивости. Да, нужна. И в этой связи мне кажется целесообразным предусмотреть разного рода

обсуждения вопросов такого глобального характера. Да, какие дополнительные доходы региональных бюджетов могут быть, например, в части возможности повышения НДФЛ хотя бы на два или три процентных пункта, тем более такие предложения уже звучат.

ТМ

Да, нужно предусмотреть вопросы возможности какого-то кардинального сокращения расходных обязательств, например, в части освобождения регионов от обязательных платежей за неработающее население в фонды медицинского страхования. Да, нужно предусмотреть механизм предоставления межбюджетных трансфертов с учетом новых обстоятельств. И здесь те действия, которые уже происходят, действительно нужно продолжать в части консолидации субсидий, предоставляя большую гибкость регионам в решении тех или иных задач, перераспределяя дотации в соответствии с потребностями, которые есть. Ну и да, нужно предусмотреть кардинально меры по повышению качества финансового управления. Здесь соглашусь с Юрием Витальевичем о том, что это должно быть состыковано и с программно-целевым методом управления, и с другими новациями, которые в настоящее время внедряются. Поэтому только могу поддержать идею Совета Федерации о создании такой концепции повышения финансовой устойчивости регионов. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Владимир Викторович.

Мы пригласили, записался, выступит Иван Владимирович Корсун, первый заместитель губернатора Костромской области. Только, Иван Владимирович, просьба какая, буквально коротко и предложения.

И.В. КОРСУН

Постараюсь.

Уважаемый Сергей Николаевич, уважаемые коллеги! Прежде всего позвольте поблагодарить присутствующих членов Совета Федерации за ту работу, которую они проводят по защите интересов регионов при формировании межбюджетных отношений. Вместе с тем, несмотря на всю работу, которую проводят все институты власти, приходится констатировать, что действующая система межбюджетных отношений не решает задачи финансовой устойчивости и соответствия расходных полномочий регионов их собственным доходам.

К полномочиям субъектов Российской Федерации постепенно отнесены наиболее затратные социальные расходы. Собственными доходами для их исполнения располагают только самые экономически развитые регионы с высоким уровнем бюджетной обеспеченности в расчете на одного жителя. Если в среднем по России доходы на одного жителя за 2015 год составили 64 тыс. рублей, то в Костромской области это 38 тыс. рублей. При этом минимальный уровень социальных гарантий должен обеспечиваться всем гражданам вне зависимости от места их проживания. Несмотря на выравнивание бюджетной обеспеченности, различия в доходных возможностях регионов только увеличиваются. По субъектам ЦФО, без Москвы, в 2012 году разница в доходах на жителя составляла 2,2 раза, по итогам 2015 года уже 2,5 раза.

Костромская область относится к числу тех 16 регионов, где уровень госдолга превышает 100 процентов по отношению к собственным налоговым и неналоговым доходам. Очень кратко, что делается в области для того, чтобы ситуацию изменить, и о том, что... (Было 14, теперь уже входим в 16, скорее всего, будет больше,

не хотелось бы) ...что делается для того, чтобы ситуацию изменить и об объективных причинах, которые, на наш взгляд, мешают нам это сделать.

За прошедшие четыре года (это время работы новой администрации) уровень собственных доходов консолидированного бюджета вырос более чем на четверть. По состоянию на 1 декабря прирост собственных доходов бюджета составил 13 процентов к уровню прошлого года. По темпам роста налоговых и неналоговых доходов по итогам 10 месяцев область занимает третье место среди субъектов ЦФО. Для увеличения доходов бюджета проведен ряд мероприятий: осуществлен переход к начислению имущественных налогов по кадастровой стоимости, с 2017 года увеличиваются ставки по транспортному налогу, индексируется стоимость патента, максимально сокращено число льгот и преференций по региональным и местным налогам. Вместе с тем тема, которая очень часто обсуждается, — это льготы для инвесторов. Вы знаете, у нас регион, к сожалению, достаточно небогатый, те льготы, которые мы можем предоставить инвестору, значительно отличаются от регионов, в которых высокий налоговый потенциал. Вместе с тем мы эти льготы сохранили, и как показала практика, наш пример: на 1 рубль предоставленных льгот приходится 8,5 рублей уплаченных налогов во всех уровни бюджета и 80 рублей вложенных инвестиций. Отмена этих льгот, повторюсь, невозможна в условиях имеющейся конкуренции за инвестора.

Для укрепления устойчивости бюджетной системы в Костромской области на протяжении нескольких последних лет проводятся мероприятия по оптимизации расходов. Бюджетная сеть сокращена на 18 процентов, создана единая бухгалтерская служба для органов власти. Численность работников областных и

муниципальных учреждений сокращена на 7,5 процента, гражданских служащих на 9 процентов, по максимуму используется принцип малоимущественности. Остановлен рост заработной платы, она у нас сегодня самая низкая в ЦФО и одна из самых низких в Российской Федерации. Не говорю, что это хорошо, в результате мы имеем отток кадров (300 километров от Москвы), это наиболее квалифицированные, уезжают. А решать вопросы эффективного расходования имеющихся ресурсов может только подготовленный, квалифицированный человек, который требует достойной заработной платы. Эта проблема не только финансовая, она, естественно, общая.

сб

Принятые меры по оздоровлению финансов не позволяют полностью обеспечить растущие потребности в средствах по первоочередным расходам. В силу большой протяженности и низкой плотности населения Костромская область вынуждена нести большие расходы на содержание социальных объектов, дорожной сети и объектов инфраструктуры.

В соответствии с федеральным законодательством происходит увеличение расходных обязательств субъектов Российской Федерации. Эти решения не всегда сопровождаются детальной оценкой последствий их реализации для каждого региона. Если посмотреть 2013-й и 2016 год, рост первоочередных расходов, которые мы обязаны были делать, это 6 с половиной миллиардов.

Несмотря на то, что рост наших собственных доходов за три года превышал средний по ФЦП, все равно нам половину средств пришлось заимствовать для того, чтобы закрыть все обязательства.

Оказываемая региону поддержка в виде дотаций федерального бюджета 2012 года остается примерно на одном уровне и не позволяет сократить дефицит средств по первоочередным расходам. В результате регион вынужден привлекать заемные средства для их надлежащего обеспечения.

В условиях сохранявшегося дефицита финансовых ресурсов возникают проблемы с выполнением обязательств в рамках соглашения с Минфином России по этапному снижению уровня долговой нагрузки и отношению рыночного долга к собственным доходам.

Уважаемые коллеги, почти все регионы, а, может, уже и все, приняли свои бюджеты на следующий год. При формировании бюджета на 2017 год мы вынуждены были не заложить сумму порядка 2,65 млрд. рублей. Это очень много для нас при собственной доходной базе консолидированной чуть больше 20 миллиардов. Это именно первоочередные расходы, на них все равно придется закладывать бюджет.

Три пути. Первый – это наращивание собственных доходов. Здесь все равно есть определенный предел. Второй – это работа с федеральным центром. И третий путь (он известный) – это заимствования.

Как мы можем подписать соглашение, что мы будем снижать госдолг, а мы обязаны его подписать и мы его подпишем, но мне хотелось бы увидеть того человека, который скажет: "Как это возможно сделать?" Это проблема не только наша, это проблема всех субъектов, у кого госдолг выше 100 процентов.

Решение проблемы мы видим в следующем. Хотим или не хотим, в каждом регионе есть свои особенности, свои нюансы, их надо проанализировать. Есть определенная финансовая дыра,

которую надо закрыть или закрыть с привлечением финансового ресурса и не учитывать эту сумму в расчетах всех, или это должна быть помощь федерального центра.

И второй пункт – смягчить условия предоставления дотаций и бюджетных кредитов в рамках действующих и планируемых к заключению соглашений для закредитованных регионов. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Иван Владимирович.

Надежда Сергеевна, может быть, Вы возьмете несколько слов или послушаете? Послушаете. Мы попросим Вас в конце выступить. Есть вопросы.

Я тогда предоставляю слово Наталье Васильевне Акиндиновой, директору Института "Центр развития" Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики".

Н.В. АКИНДИНОВА

Здравствуйте, уважаемые коллеги! Я тоже считаю, что совершенно назрела необходимость принятия концепции повышения финансовой устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации, потому что до недавнего времени тема устойчивости бюджета в основном у нас тяготела к уровню федерального бюджета. Мы обсуждаем бюджетные правила. В нынешних стесненных бюджетных обстоятельствах некоторые решения, которые были приняты на федеральном уровне не только в части расходов, но и в части доходов, напрямую ухудшили сбалансированность региональных бюджетов.

Но хотелось бы сказать, что в основных направлениях бюджетной политики предполагается сокращение доходов в 2018–2019 году в процентах к ВВП региональных бюджетов. И это происходит как за счет собственных доходов в результате решений,

принятых относительно централизации 1-процентного пункта налога на прибыль, но также в результате решения, принятого относительно изменения норматива по зачислению акцизов на нефтепродукты. Также уже несколько лет происходит сокращение в процентах к ВВП объема трансфертов, предоставляемых региональным бюджетом. И эта тенденция продолжается в ближайшие годы.

МГ

Поэтому, на мой взгляд, одним из таких важных пунктов новой концепции повышения таких важных пунктов новой концепции повышения финансовой устойчивости бюджетов субъектов мог бы стать наряду с упоминавшимся сегодня мораторием на установление налоговых льгот по федеральным налогам также мораторий на принятие решений на федеральном уровне, которые ухудшают положение регионов в части нормативов по распределению налогов и в части (на мой взгляд, очень важно) общего объема трансфертов. Сейчас мы сталкиваемся с последствиями сокращения на 9 процентов в номинальном выражении в 2016 году общего объема трансфертов, и хочется напомнить, что увеличение объемов дотаций на выравнивание в 2017 году было компенсировано за счет самих же регионов за счет централизации 1 процентного пункта налога на прибыль, и при этом происходит сокращение объемов дотаций на сбалансированность и происходит сокращение субсидий. На мой взгляд, можно было бы закрепить мораторий на сокращение общего объема трансфертов. То есть, если сокращаются, например, объемы субсидий или объемы дотаций на сбалансированность, то на эти суммы должны увеличиваться объемы дотаций на выравнивание с тем, чтобы их общий объем сохранялся. И, на мой взгляд, здесь важно даже не только номинальное сокращение этого объема, но сохранение его в

реальном выражении хотя бы с учетом инфляции. На мой взгляд, эти решения позволили бы стабилизировать и повысить предсказуемость основных объемов бюджетных доходов, которые мы предполагаем на ближайшие годы. И я согласна с моим коллегой, что этого в принципе недостаточно для того, чтобы решить проблему обеспечения существующих бюджетных обязательств на региональном уровне, в том числе связанных с образованием, здравоохранением. И рано или поздно, видимо, мы придем к необходимости повышения подоходного налога как одного из основных источников, пополняющих доходную базу регионов. Вопрос только в том, чтобы выработать наиболее оптимальную схему такого повышения.

И я готова поддержать предложения, которые связаны с необходимостью инвентаризации и оптимизации там, где это возможно, расходов. Но, на мой взгляд, мы сейчас сталкиваемся с ситуацией, когда значительная часть социально значимых обязательств сознательно переносится на уровни регионов, и в этой ситуации основной упор должен делаться на поддержание доходной части. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, уважаемая Наталья Васильевна.

Антон Кириллович Моисеев, ведущий научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук. Пожалуйста, Антон Кириллович, очень коротко.

А.К. МОИСЕЕВ

Спасибо.

У меня есть презентация. (Можно сразу на содержательный слайд переключить, первый?)

С нашей точки зрения, ключевой вопрос даже не в том, сколько доходов собирает бюджет, сколько в том, сколько доходов генерирует экономика региона. Соответственно, мы приходим к необходимости инвестиций... Мы видим достаточно серьезное падение инвестиционных возможностей регионов, региональных бюджетов именно, с 14 процентов в 2000 году до практически 6 процентов сейчас, на 2015 год. Федеральный бюджет (синяя линия) не больше 10 процентов дает и больше не даст.

Чем мы обязаны такой ситуации? Во-первых, тем, что у нас большая часть собранных доходов идет не на инвестиции, а на потребление; во-вторых, те капитаны бизнеса, государственные корпорации, которые должны были производить инвестиции со стороны государства, но не напрямую из бюджета, они резко сократили свои инвестиции.

св

На графике можно увидеть, что к 2012 году за последние три года все крупнейшие компании... *(неразборчиво)* ...примерно половину того, что они инвестировали. И мы можем видеть на правом графике, что они как раз лидеры в падении, хотя они отчитываются о том, что они не сокращают их, они лидеры в падении. Зачем нужны их расходы? Если сейчас посмотреть на данные Росстата, на опросы предприятий о том, чего им не хватает, что ограничивает возможности предприятий для роста, мы увидим, что предприятия отвечают по-разному. Инфраструктурные предприятия говорят о дороговизне кредитов и обветшавшем основном капитале, добывающие предприятия в принципе почти всем довольны, кроме налоговой политики, а обрабатывающие предприятия, основной ресурс роста жалуются на недостаток спроса, на то, что нет никаких гарантий роста доходов населения и бизнеса,

который придает спрос на их продукцию. Соответственно, без этого они не будут никаких инвестиций делать и мы не увидим роста доходной базы региона.

Предложения Минфина тут мы собрали на этом слайде по повышению доходов на ближайшие годы – дополнения НДС, дополнительные доходы (580 миллиардов), НДС на газ (еще 400), дальше акцизы (очень существенное повышение, порядка 700 миллиардов за эти три года), чтобы нивелировать пункт 5 – изменения правил зачисления налога на прибыль. 17 процентов, про которые уже говорилось, где-то 550 миллиардов перечисляют из регионов в центр. Соответственно, компенсировать должны акцизы, но рост акцизов на 700 миллиардов за этот период означает рост издержек бизнеса по топливно-транспортным статьям. Соответственно, где-то этих денег все равно мы не досчитаемся.

Это можно будет потом посмотреть, кому интересно. Мы пришлем расчеты о том, насколько регионы, производимые добавленной стоимостью, финансируют свое потребление и свои инвестиции. Красная линия показывает, насколько регионы могут финансировать свое потребление, а синяя – насколько потребление и инвестиции. То есть не так уж много регионов могут финансировать свое потребление инвестиций, остальным приходится занимать деньги. А в конце те, кто не может финансировать ни потребление, ни инвестиции.

Долговая нагрузка регионов – мы разбили их на восемь групп и посчитали не в процентах к налоговым доходам, а процентов к ВРП. Вот сегодня, кажется, Министр финансов сказал, что у нас 36 процентов в среднем долг регионов к их налоговым доходам. К доходам, которые создает экономика, у хороших регионов – 6–10 процентов, у плохих – 12–15. Это уже очень серьезная нагрузка.

С другой стороны, мы можем оценить их в деньгах. Проблемные регионы – порядка 500 млрд. рублей задолженность. Вообще с долгами регионов эта идея правильная, заменять их на бюджетные кредиты, потому что это первый фильтр. Регионы делают некие инвестиции на заемные деньги. Если они эффективны, то их следует заменять бюджетным кредитом, который позволит им окупиться в дальнейшем повышением доходов самой экономики.

Вот расчет по НДС. Сегодня уже говорили пару раз, наверное, это будет вам интересно. Мы сделали такой расчет, три варианта. Нулевой вариант, когда доходы от НДС остаются теми же, не облагать заработную плату ниже прожиточного минимума, а выше прожиточного минимума поднять ставку до 18 процентов. Это просто перераспределение от более богатых к более бедным. Первый вариант совершенно абстрактный – заработную плату свыше прожиточного минимума облагать по ставке 30 процентов, чтобы понимать, на какие жертвы придется пойти, чтобы нам получить некий фискальный результат – 1,37 триллионов.

Третий вариант – облагать заработную плату свыше миллиона рублей по ставке 30 процентов. Таких налогоплательщиков у нас по всей стране 32 тысячи, по-моему. Это дает минимальный фискальный результат.

ек

Это какое-то воздействие на экономическую справедливость, наверное, оказывает. Не на экономическую, а на социальную справедливость. Но фискальный результат довольно незаметный.

Наконец. Мы посчитали такую интересную динамику: 2015 год к 2007-му. У нас примерно в два раза выросли доходы как нефтегазовые, так и ненефтегазовые, в два с половиной раза ВВП вырос, НДС – почти в два раза, как вся экономика, акцизы больше,

потому что мы на них переносим тяжесть. Налог на прибыль — на 20 процентов (это в номинале). Сумма налога на прибыль и страховых взносов — это некий свободный ресурс компаний, и именно страховые взносы выросли максимально почти в три раза. Есть планы по их дальнейшему наращиванию путем отмены регрессивной шкалы, путем смены ставок. Мы уйдем еще дальше. То есть предприятие по-прежнему не получит ресурса для инноваций, это прибыль, с которой собирается налог на прибыль, и будут платить больше страховых взносов. То есть мы не получим экономической динамики в этом случае.

Вот оценка предлагаемых мер по страховым взносам. Это те меры, которые уже предлагаются. Это пока без оценки отмены регрессивной шкалы. Наиболее чувствительными оказываются отрасли обрабатывающей промышленности (здесь они перечислены), и совокупные потери ВВП можно оценить в 230 миллиардов за счет роста издержек и роста потребления.

Наконец. (Последний слайд уже.) Наш институт участвует в работе с "Деловой Россией", помогаем выстраивать так называемую стратегию роста. И для них мы сделали такие расчеты государственных расходов, какой они дадут рост ВВП и какие дополнительные доходы в дальнейшем. Я не буду сейчас подробно рассказывать, можно посмотреть стратегию роста, в чем она состоит, Столыпинский клуб и текущее обсуждение. Но что важно? Здесь есть поддержка спроса через институты развития плюс финансирование институтов развития, здесь есть ограничение тарифов инфраструктурных монополий. Мы закладываем расчет о сокращении рентабельности первичных отраслей и расширение рентабельности обрабатывающих, чтобы именно туда шли инвестиции. И налоговые льготы на уровне субъектов на

100 миллиардов именно для привлечения инвесторов. Вот такой расчет.

Наверное, я закончу выступление. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Антон Кириллович.

У нас по разным оценкам, я говорил, Минфин считает, что 2,5 трлн. рублей налоговых льгот у нас и, как правило, за счет доходов субъектов Российской Федерации. А если брать по совокупности все, включая нефтегазовые, то получается около 7,5 трлн. рублей. Поэтому, как минимум, надо сделать инвентаризацию эффективности.

А.К. МОИСЕЕВ

Обязательно. Но с налоговыми льготами, если можно, маленькую ремарку, мы когда говорили в администрациях регионов... Вот был очень интересный разговор с директором департамента экономики. Он говорил: приезжает человек на "Лэнд Круизёре" и просит налоговые льготы. И говорит, что без этой налоговой льготы я просто бизнес свой закрою, он будет нерентабельный. Вот как его оценивать?

С МЕСТА

Смотря, какого года. *(Оживление в зале.)*

А.К. МОИСЕЕВ

А, понятно.

С.Н. РЯБУХИН

Хорошо.

Давайте попросим коротко выступить заместителя министра финансов Московской области Ирину Анатольевну Богатченко. Пожалуйста, Ирина Анатольевна. Нет ее.

Михаил Юрьевич Алашкевич, руководитель Центра финансов социальной сферы. Михаил Юрьевич, на месте, здесь?

М.Ю. АЛАШКЕВИЧ

Да, на месте, Сергей Николаевич.

Добрый день, уважаемые коллеги! Поскольку сегодня уже достаточно много сказали про системные вопросы, хотелось бы в рамках своего выступления коротко проиллюстрировать как раз то, что отчасти упомянул Юрий Витальевич в своем сообщении и Леонид Владимирович по расходным обязательствам и расходным полномочиям, как действительно происходит их оценка в субъектах и насколько соответствует нормативный расчет этих обязательств по сравнению с фактическим расчетом, который строится на соображениях здравого смысла и той законодательной базы, которая сегодня существует.

ТМ

Я бы хотел остановиться на вопросах социальной сферы и проиллюстрировать это на примере сферы образования. Сегодня федеральным законом об образовании и указами Президента предусмотрен ряд мер, которые говорят нам о необходимости перехода на нормативное подушевое финансирование и выполнение задач, связанных с оплатой труда и доведения их до уровня средней по экономике региона. Это, безусловно, федеральная повестка, которая выполняется субъектами в разной степени эффективности.

Сейчас коротко на этом слайде хотел бы показать, как в принципе формируется (я думаю, что это не секрет) норматив на услугу в каждой конкретной школе. Он формируется из субвенции, которая поступает из бюджета субъекта на муниципальный уровень, и в дополнение к этому есть ряд расходов, которые покрываются за счет тех расходов, которые идут на содержание зданий и оплату

труда прочего персонала уже на муниципальном уровне. Анализ нашим центром той ситуации, которая сегодня происходит на региональном уровне, показала забавную ситуацию. В 19 субъектах та субсидия, которая приходит на уровень школы, то есть то, что приходит в качестве финансирования на одного человека в конкретной школе, ниже, чем та субвенция, которая поступает на одного учащегося из бюджета субъекта. То есть в рамках муниципалитета отбирается часть субсидии, видимо, на иные цели и не доходит до конкретного учреждения образования. В пяти субъектах значение норматива муниципалитета равно нормативу субвенции. Объем средств, который приходит в конкретную школу на конкретного ученика, состоит из субвенции, которая приходит с регионального уровня на уровень муниципалитета, поскольку это региональное полномочие. Эта субвенция включает в себя расходы на заработную плату учителей, на повышение их квалификации и на закупку учебников. Все остальные расходы, связанные с получением общего образования, финансируются из муниципального бюджета, и это составляет объем субсидии, которую получает школа в расчете на одного ученика. Я думаю, что на следующем слайде это будет понятно.

С МЕСТА

Они не доходят просто.

М.Ю. АЛАШКЕВИЧ

Они просто не доходят до школы. Посмотрите, на этом слайде... *(Шум в зале.)*

С.Н. РЯБУХИН

Давайте дадим возможность выступить все-таки до конца, а потом вопросы и обсуждение. Пожалуйста.

М.Ю. АЛАШКЕВИЧ

Спасибо, Сергей Николаевич.

Итак, на этом слайде показан пример Курской области. Субвенция муниципалитету сегодня составляет 14 тыс. рублей в расчете на одного ученика. При этом аналитические расчеты, я здесь перескочил сюда, чтобы показать, что происходит на региональном уровне, но я вернусь все-таки на предыдущий слайд и покажу аналитический расчет, как рассчитывается объем справедливой субвенции на уровне субъекта.

Мы исходим из необходимости достижения показателей указов Президента и достижения средней заработной платы по Курской области, это 23 515 рублей, которые показаны на слайде. Если мы возьмем 12 месяцев и умножим на страховые взносы, которые необходимо уплатить во внебюджетные фонды, то годовой объем оплаты труда педагога в субвенции должен составлять 367 тыс. рублей. По нормативу "дорожной карты" каждый учитель должен обеспечивать обучение 12,3 ученика, так показано в "дорожной карте", то есть соотношение один учитель на 12 учеников. Таким образом, в нормативе субвенции минимальный фонд оплаты труда должен составлять 29 тыс. рублей, почти 30 тыс. рублей в Курской области. Если добавить к этому еще книги и повышение квалификации, то такой норматив будет составлять примерно 32 тыс. рублей. Если добавить в правой нижней части слайда к этому еще содержание и благоустройство, то то, что должна получить школа, будет составлять 53 тыс. рублей.

Теперь посмотрим, что на самом деле происходит в нормативе. 14 тыс. рублей вместо 29 800 – это оплата труда ППС, соответственно, повышение квалификации и на учебники деньги, по сути, совсем не заложены. Таким образом, есть явное занижение того объема субвенции, которая предоставляется субъекту в

отношении того аналитического расчета, который прямыми цифрами, вы видели, считается из необходимости исполнения указов Президента.

Выводы из этого может быть два: либо этот дефицит средств дофинансируется иными целевыми субсидиями, то есть просто передается школе условно по смете, либо каким-то иным образом.

ог

Вот на сегодня для нас не очевидно, что во всех субъектах это происходит одинаково. Но наш анализ реальных расходов субъектов на школьное образование, если его поделить на численность учеников, подтверждает именно вот эту тенденцию. То есть мы говорим просто о недофинансированности соответствующих уровней образования.

Здесь мелко, но тем не менее, очевидно, что расчетный размер фонда оплаты труда примерно в половине субъектов не только ниже реального размера ФОТ, который закладывается в объемы субвенций, но и ниже норматива субвенций, который предусмотрен в целом, то есть он не учитывает иных расходов, кроме заработных плат.

И здесь, на этом слайде, завершая уже, мы хотели показать, насколько четко практически по всем субъектам коррелирует тот уровень нормативов, который задан в каждом конкретном субъекте по субвенции на общее образование, индексу расчетной бюджетной обеспеченности. То есть вот синяя линия — это расчетный индекс бюджетной обеспеченности субъектов. И соответственно столбики — это то, что касается субвенции.

И самая последняя иллюстрация — это вот в соответствии с расчетной бюджетной обеспеченностью субъектов мы видим два соседних субъекта (Пензенская и Ульяновская области), на которых показано, насколько разнятся нормативы на финансирование

школьников в городе и на селе соответственно. Практически в два раза ниже эти показатели. При этом средняя зарплата в этих субъектах практически одинаковая. Если посмотреть то же самое с расчетной бюджетной обеспеченностью субъектов, то видим, что совершенно коррелируют эти данные.

Что в этой связи предлагается сделать? Совершенно очевидно, что необходимо провести тот расчет, о котором говорили, справедливый расчет тех обязательств, которые сегодня есть. И для этого, возможно, при формировании реестра расходных обязательств необходимо, чтобы регионы представляли обоснование бюджетных ассигнований под вот этот дефицит средств. Этот расчет наверняка должен верифицироваться как финансовыми органами субъектов Российской Федерации, так и отраслевыми министерствами, поскольку здесь их прямая ответственность за то, чтобы данные представлялись объективные.

Кроме того, при обосновании вот этой оценки необходимо вместе с ней представлять оценку возможностей или, точнее, доказательств невозможности субъектов самостоятельно исполнить такого рода обязательства. Потому что, по нашим оценкам, из тех средств, которых сегодня не хватает в системе образования, в частности, примерно треть может быть найдена внутри самой системы. Мы, например, выявили, что треть субъектов имеют вот этот нормативный уровень соотношения, сколько школьников должно быть на одного учителя, ниже, чем заложено в "дорожной карте", 46 субъектов имеют уровень от восьми до девяти школьников на одного учителя. То есть фактически раздут штат персонала, значит, есть определенные возможности внутри самой системы.

В.Б. ШУБА

С учетом малокомплектных школ?

М.Ю. АЛАШКЕВИЧ

Да, с учетом уже малокомплектных школ.

И наконец, в качестве еще одного предложения, это учет возможности самостоятельного решения такого рода задач текущего финансирования при распределении целевых субсидий. Понятно, что часто регионы, которые не могут справиться самостоятельно не по объективным причинам, еще и стоят в очереди за целевыми субсидиями. Вот здесь возможно при принятии решения о распределении целевых субсидий в рамках федеральных целевых государственных программ учитывать возможности текущего финансирования самостоятельного.

И поскольку задача такая глобальная, то я здесь не могу не согласиться с коллегой, что без пополнения доходной части бюджета вот тех дефицитов, которые были показаны только в образовании (а они возникают практически во всех отраслях социальной сферы), не решить. Поэтому наверняка... Леонид Владимирович уже сказал о налоге на имущество как источнике такого пополнения доходов. Но я думаю, что без подоходного налога здесь не обойтись. Это кардинальное решение. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Михаил Юрьевич.

Валентей Сергей Дмитриевич, научный руководитель Российского экономического университета имени Плеханова.

Пожалуйста, Сергей Дмитриевич.

С.Д. ВАЛЕНТЕЙ

Коллеги, я слушаю и млею. Во-первых, у нас был такой замечательный главный бухгалтер, очень милая женщина. Но когда я к ней приходил, первое, что она говорила: "Денег не дам". И мне кажется, довольно странно требовать от Минфина, задача

которого — никому денег не давать, а экономить, — предлагать модель по тому, как деньги раздать. Я думаю, после этого министра и заместителей министра надо выгонять за профнепригодность. А выступать здесь должен, конечно, не представитель Министерства финансов, а представитель Министерства экономики, который определяет стратегию развития. Это первое.

мс

Второе. Все-таки Леонид Владимирович очень интересную мысль высказал о том, что Минфин предлагает двигаться (и уже движется) в области снижения числа субсидий. Но ведь дело в том, что все, что мы сегодня обсуждаем... Мы все обсуждаем только проблемы межбюджетных отношений и что с ними делать. С ними ничего нельзя сделать в рамках той модели межбюджетных отношений, которая сегодня реализуется. Эта модель за многие годы ее реализации, по сути дела, породила уже ассиметричную модель межбюджетных отношений, и централизация бюджетных доходов сегодня решает только одну задачу — борьба с ассиметричной моделью межбюджетных отношений. Это первое.

Второе. Почему так? Потому что эта модель может существовать только при мощной системе трансфертов. Будем мы их сегодня сокращать — завтра мы их будем увеличивать, или просто рухнут бюджеты ряда субъектов Российской Федерации.

Третье. Почему? Потому что... И с другой стороны трансферт — это вообще антипод той задачи, которую мы сегодня пытаемся решить. Мы пытаемся решить задачу о том, как заинтересовать субъекты Федерации тем, чтобы они больше зарабатывали. Цифры, которые приводит нам Аналитическое управление (первая страница) — увеличение социальных расходов

субъектов Федерации на 46 процентов, я посчитал, и сокращение инвестиционных расходов на 23,5. Это прямое следствие реализации той модели, которую мы реализуем.

Нам говорят, что нет, невозможно, нужно реализовывать единую модель межбюджетных отношений, единообразную для всех субъектов Российской Федерации, и обратных примеров этому нет.

Неправда. Канадская модель реализует достаточно сложную модель межбюджетных отношений, где для каждого типа субъектов Федерации действует своя система... Это сложно. Я противник того, чтобы все ломать. Мы слишком много наломали, и нужно работать в рамках той системы, которая создана. Но надо ее менять. Потому что она контрпродуктивна, это доказывается каждый год. Каждый год я здесь заседаю, правда, не на "круглых столах", а на комитетах, мы обсуждаем одно и то же, приходим к тому же самому, довольные друг другом расходимся и на следующий год обсуждаем опять то же самое.

Кстати, когда я работал еще в академии наук, возглавлял центр федеративных отношений, мы аналогичные исследования проводили. Мы посчитали те потери, которые произойдут, если мы перейдем к более сложной модели межбюджетных отношений, те потери, выпадения, которые будут в федеральном бюджете, в региональном бюджете, – ничего страшного не происходило. Я готов... Ну, обновлять, наверное, сложно, в принципе эту идею можно обновить, так сказать, с учетом того, что происходит сейчас в стране. В принципе, это можно представить Совету Федерации. Но, еще раз говорю, мне кажется, что эти обсуждения в подобном ключе, когда мы обсуждаем только то, откуда и куда перемещать, они контрпродуктивны.

И последнее. Вот господин Росляк две позиции... Я отметил себе, что надо продолжать делить полномочия. Категорически против. Я считаю, что надо начинать делить ответственность. Это разные вещи. Именно потому, что мы делим полномочия, сегодня у нас таким образом перераспределяются доходы.

И третье. Было предложение, что нужно разработать стратегию развития межбюджетных отношений – тоже не согласен. Нужно или разрабатывать стратегию пространственного развития экономики России, или разрабатывать региональную политику Российской Федерации в средней и долгосрочной перспективе. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Сергей Дмитриевич.

Все, кто собирался или заявлял как выступающий, выступили. Коллеги, у кого есть желание высказаться, выступить, задать вопрос – пожалуйста.

Надежда Сергеевна, как Вы? Пожалуйста.

Н.С. МАКСИМОВА

Ну, я, действительно, хотела начать с того... Вернее, да, может быть, пообсуждать просто эту тему...

С.Н. РЯБУХИН

Да.

Н.С. МАКСИМОВА

...с того, с чего последний наш выступающий говорил, о том, что, действительно, мы опять стараемся либо телегу впереди лошади поставить, либо вагоны впереди паровоза, потому что сегодня на самом деле ни стратегии, ни тактики развития регионов у нас нет, и поэтому Министерство финансов старается хоть какими-то методами, какими-то условиями и так далее, но обозначить те проблемы, которые существуют, и каким-то образом их решать.

А начинать все-таки, наверное, нужно было бы в том числе с каждого региона, с того, а как он будет развиваться, на основе чего, где те реперные точки, на основе чего он может создать свою развитую экономику.

Сегодня я хотела тоже пообсуждать те позиции, которые Министерство финансов и Счетная палата поддерживают, и мы правильно говорим, что нужно, действительно, повышать финансовую устойчивость бюджетов.

св

Начнем с доходов. Вот влияние ответственности регионов и высших должностных лиц и так далее на то, какие доходы у них собираются на территории их регионов. Я просто хочу обратиться к памяти. Многие здесь 1998–1999 год помнят, когда концепция первая рождалась. И, если вы помните, в принципе вот эта дотация на выравнивание бюджетной обеспеченности — это был обмен тех доходов, которые у субъектов отобрали, централизовали и вместо этого дали им вот эту дотацию и сказали: "Ребята, вот это ваши собственные, и никто на них посягать не может". Сегодня мы посягаем, мы хотим продиктовать условия, при которых, если, не дай паче, не выполнится, значит, мы будем сокращать и эту дотацию, которой часто не хватает, потому что какое у нас выравнивание уровня сегодня? Мы начинали в 82 в 1999 году, а сейчас 0,7. То есть она не растет, а даже снижается по сравнению с теми кризисными годами.

И вот каким образом обеспечить доходы? Мы сегодня ставим условия. Да, правильно, нужно обязательно налоговые льготы проинвентаризировать, посмотреть, какие дают эффекты, какие нет. Но вот если сегодня налоговые льготы будет регионов... Вот мы говорим, два ключа. Предлагает федеральный бюджет или

федеральные какие структуры дать налоговую льготу конкретному предприятию или какому-то индивидуальному, может быть, исполнителю, а регион говорит: "Нет, я не дам, потому что у меня выпадающие доходы". Тогда его будут обвинять: "Ты не развиваешь экономику". Если он согласился дать, тогда вот здесь вот, Леонид Владимирович, как мы будем налоговый потенциал считать все-таки? Если регион предоставил налоговые льготы, мы будем восстанавливать эти выпадающие доходы и увеличивать налоговый потенциал или нет? Вот понимаете, в чем тут связка-то получается. Или мало мы бизнесу? То есть он предоставляет налоговые льготы, а мы говорим: "Нет, вот ты предоставил налоговые льготы. Ты думаешь от этого эффект получить? Поэтому вот мы тебе восстанавливаем твой налоговый потенциал, он у тебя выше, и мы тебе учитываем их как... Ну и в том числе сокращается дефицит бюджета". Да? Хотя мы в свое время изучали в Министерстве финансов опыт Японии, которая поддерживает малый бизнес, у них есть тоже структура, которая выделяет непосредственный ресурс, для того чтобы малый бизнесмен, малый предприниматель мог раскрутиться. И они говорят, что как минимум 30 процентов отдачи эффективной не дают, а 70 дают, но для этого нужно время, помочь, чтобы он раскрутился. То есть я хочу сказать, что когда мы вот эти вопросы будем ставить, нам все-таки нужно посмотреть, в каком ключе мы именно будем стимулировать, потому что на сегодня, так как у нас выстроены межбюджетные отношения, когда мы, считая расходные полномочия, вообще выбрасываем капитальные вложения у регионов... Это значит, что ГЧП исключается тоже. А как тогда завлечь инвестора? У нас ведь таких территорий, которые инвестиционно непривлекательны, достаточно много, и поэтому чем увлекали? Землю бесплатно, какие-то каникулы на два-три года

давали, малым предпринимателям помогали тоже соответствующими льготами. К сожалению, сейчас мы владеем только этой мерой, то есть это именно через налоги, через освобождение. Вот другого ничего пока никто не предложил. Может быть, нам все-таки Министерство экономики что-то предложит или кто-то другой, а сегодня это именно так. Если мы ГЧП не можем, если мы налоговые льготы не предоставляем, если мы... Короче говоря, получается, что у нас... Вот чем привлечь в территорию, которая как таковая просто инвестиционно привлекательной не является? То есть вот эти вопросы нам надо будет рассматривать, каким-то образом решать.

Второй по полномочиям, тоже хочу все-таки обратить внимание. Очень большая работа проделана на самом деле, и когда Счетная палата отчитывалась, она говорила, что количество полномочий, которые были возложены на субъекты и на местное управление, особенно в части делегированных полномочий в том числе, значительно выросли в несколько раз, и те, которые у нас на условиях совместного ведения, — то же самое. И не всегда они сопровождались соответствующей передачей доходов на уровень региона, это тоже сложность, над которой тоже нам нужно, работая над повышением финансовой устойчивости, дополнительно поработать. У Министерства финансов есть ответ на этот вопрос, но я думаю, что все-таки у регионов этот вопрос остается достаточно острым и недостаточно решенным.

Третье — это все-таки софинансирование. Но ведь в свое время то софинансирование, которое у нас определилось, 50, 30, 5 процентов даже по некоторым, оно немножко в другой ситуации происходило, когда не было этих санкций, когда, в общем-то, форс-мажорных обстоятельств этих не было. Я считаю, что Министерство финансов разработало хорошую схему по бюджетной обеспеченности,

которая предполагала именно софинансирование обеспечить в зависимости от того, как складывается ситуация в регионах. Это была нормальная схема, это был нормальный протокол приложений, которым воспользовались многие регионы, уже вот этот размер софинансирования заложили в свои бюджеты.

вб

И вдруг сейчас идет совершенно другая позиция: давайте вернемся к тому, что было. Но, может быть, все-таки логичнее вернуться к тому, что сейчас? Потому что ситуация изменилась и возможности по софинансированию регионов тоже изменились и во многом снизились у многих регионов. Поэтому я считаю, что мы на это тоже должны обратить внимание.

И вот еще раз... Даже, кстати говоря, посмотрите, что у нас по школам делается. Сейчас... Я не знаю, смогут ли у нас 25... В этом году 25 миллиардов не выбрали, в следующем — вообще маловероятно, потому что если в этом году у нас были заложены школы на 200—300 человек, которые в принципе возможно было достроить и в строй ввести (сейчас многие уже даже в декабре месяце, но эти школы вводятся, и они получают софинансирование), то на следующий год в пределах одного года... Здесь, наверное, люди, которые связаны со стройкой, они понимают, что за один год на 1200—1500 школьников построить школу невозможно. Тогда каким образом при тех условиях, которые сегодня собираются сохранить, как можно будет это софинансирование получить и в каких объемах? Давайте этот вопрос тоже решим и обратим на это внимание. Задача стоит...

С.Н. РЯБУХИН

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

Н.С. МАКСИМОВА

Да, задача-то стоит – школы строить. И мы говорим о том, что "да, мы помогаем из федерального бюджета". На самом деле это остается только словами, а на деле этими средствами воспользоваться будет невозможно, и так и по другим тоже объектам. То есть надо все вот это посмотреть.

То есть в принципе в целом поддерживаю позицию Минфина, и я понимаю, что они... Не поддерживаю только в одном. Я считаю, что все-таки преждевременно нам снижать бюджетную норму по уровню дефицита бюджетов сразу до 10 процентов, потому что регионы в тяжелой ситуации находятся. Многие из них сегодня не могут взять бюджетный кредит, потому что они не могут эти условия выполнить. Банковские кредиты не дают, потому что у них нет обеспечения, естественно, и уже банки тоже смотрят, что у нас даже гарантия бюджета не помогает выдать им эти кредиты. И поэтому я думаю, что все-таки желательно было бы, Леонид Владимирович, еще раз вернуться и все-таки сделать условия, которые действительно подъемные. А так получается, что...

Кстати говоря, облигации сегодня... заимствования сделать на рынке ценных бумаг у нас практически, кроме вот этих крупнейших наших территорий, которые профицитные, почти ни одна территория уже не может, потому что либо она его уже сделала и на ней висят эти долги возврата этих заимствований... и так далее.

То есть я просто считаю, поддерживая Минфин и поддерживая Счетную палату, что нам надо в этом плане посмотреть, каким образом все-таки не задушить, а помочь все меры, которые мы намечаем, реализовать на самом деле, и чтобы это действительно помогло территориям и выжить в этой сложной ситуации, и двинуться вперед, развивая свою экономику. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Надежда Сергеевна.

Ну, в ходе обсуждения, по сути, уже и предложения прозвучали, причем очень много интересных предложений, и вопросы. Поэтому, если не будете возражать, давайте будем завершать, предоставив слово Леониду Владимировичу, чтобы была возможность ответить.

В.В. СЕМЁНОВ

Сергей Николаевич, а можно вопрос Леониду Владимировичу?

С.Н. РЯБУХИН

А, есть? Да, пожалуйста. Семёнов Валерий Владимирович, пожалуйста.

И Шуба Виталий Борисович.

В.В. СЕМЁНОВ

Леонид Владимирович, у меня вот вопрос. Вы достаточно много говорили о соглашении на выравнивание, о новом порядке соглашения, о новом постановлении Правительства. Мне хотелось бы узнать, мы его увидим или нет?

Л.В. ГОРНИН

А его коллеги видели на трехсторонней комиссии.

В.В. СЕМЁНОВ

Тогда это не новое. Тогда это то, о чем мы говорили, что там пункты 1.2(?) и 2.1(?) несут непосредственный риск для всей бюджетной системы субъектов Российской Федерации в совокупности с тем, что еще и ставится условие по повышению налогов рабочих мест и так далее. Я, хотите, наизусть вам продиктую? Пункт 1.2 – практически отменить все налоговые льготы, установленные субъектом Российской Федерации в инициативном режиме, пункт 2.1 – все социальные льготы, которые установлены в

несоответствии с Конституцией и федеральными законами. Понимаете, в чем вопрос? *(Оживление в зале.)*

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо за вопрос.

Пожалуйста, Леонид Владимирович.

Л.В. ГОРНИН

Я отвечу, коллеги. Я особо обратил внимание, что в соглашениях условия соглашения предусматривают именно только те параметры, которые и на уровне субъекта, и вашими коллегами — депутатами законодательных собраний будут приняты. Только вот эти условия.

Я еще раз подчеркиваю, что в пунктах в части отмены льгот говорится о неэффективных льготах и принятии программ, которые предусматривают на долгосрочных период в течение одного, двух, трех лет программу отмены, подчеркиваю, неэффективных льгот. С одной стороны, в действительности многие читают наши документы, в том числе и соглашения, когда Министерство финансов требует инвестиционной привлекательности и говорит о том, что мы требуем отмены льгот.

ст

Но я еще раз подчеркиваю, там написано: неэффективных льгот. Та же инвентаризация, те выездные мероприятия, которые проводились в субъектах Российской Федерации, у которых качество финансового менеджмента, состояние бюджетов невысокое, как раз говорит об обратном. Чем хуже сбалансированность бюджетов субъектов Российской Федерации, чем хуже состояние уровня государственного долга, тем как ни удивительнее, неэффективных налоговых льгот в этом субъекте гораздо больше, неэффективных. Мы проводили мероприятия в более чем 10 субъектах Российской

Федерации. И когда мы видим, что у субъекта Российской Федерации долг больше 100 процентов, а ставка по налогу на имущество (не буду называть субъект Российской Федерации) для административных зданий, банковской сферы, для сферы, которая связана с розничной торговлей в 10 раз меньше, чем у соседних субъектов Российской Федерации, мы прекрасно понимаем, эффективна эта льгота, либо неэффективна. Вот как раз в соглашениях четко прописано, что принятие плана мероприятий, то есть как субъект Российской Федерации примет план мероприятий по отмене неэффективных льгот, так и будет мониториться это соглашение.

В.В. СЕМЁНОВ

То есть сам субъект принимает решение, какие эффективные, какие нет.

Л.В. ГОРНИН

Абсолютно верно.

В.В. СЕМЁНОВ

Неужто Вы думаете, за эти года они не приняли уже таких решений?

Л.В. ГОРНИН

Вот я Вам говорю, что, к сожалению, это так.

В.В. СЕМЁНОВ

Хорошо, спасибо.

И еще у меня один вопрос. Все-таки вот эти штрафные санкции, которые там предполагаются, опять по этому же вопросу, но уже ни один раз мы говорим, но их можно применять на бюджетных кредитах, их можно применять на других соглашениях. Но это соглашение, на самом деле сейчас Надежда Сергеевна золотые слова сказала, как это рождалось и как это должно быть. А у

нас опять там получается, что на эти вещи мы применяем, при том, что сами субъекты возьмут, где-то, может быть, не выполнят, потому что придут дополнительные какие-то еще расходные обязательства и так далее. И мы еще и их наказываем. 5 процентов, может быть, не для всех субъектов, но это много. При том, что Российская Федерация в этом соглашении не берет на себя обязательство также по отмене неэффективных льгот, которые приняты на уровне Федерации и действуют на субъектах, и субъекты несут затраты.

Л.В. ГОРНИН

Российская Федерация берет на себя ответственность, это продекларировано и зафиксировано в налоговой политике, которую мы...

В.В. СЕМЁНОВ

Нет, я имею в виду в соглашении, Леонид Владимирович. Я говорю о соглашении конкретном. Там же ведь нет обязательств Минфина.

Л.В. ГОРНИН

Обязательства Минфина там есть, надо просто внимательнее почитать, коллега. Но в части принятия мер, связанных с установлением моратория на принятие налоговых льгот, понятно, что Минфин России соответствующее решение зафиксировать в соглашениях не может, поскольку это решение связано с принятием решений и на уровне Государственной Думы, и в том числе в Совете Федерации, коллеги. Поэтому это по юридической технике и практике не может быть предметом соглашения – это первое.

Второе. Коллеги, поверьте, все эти соглашения в действительности непопулярны, в том числе соглашения, которые связаны с предоставлением в том числе и бюджетных кредитов. Но вы посмотрите, что вот такой метод, такой способ, такой

инструментарий, который в последнее время применяется, он достигает своей цели. Я убежден, что в 2016 году по результатам исполнения бюджета мы повторим тот же успех, успех, подчеркиваю, субъектов Российской Федерации по поводу сдерживания бюджетных расходов, связанных в том числе и с главным параметром — это дефицитом бюджета. В прошлом году у нас дефицит бюджета был, как вы помните, 190 млрд. рублей. Это очень низкий показатель за последний период. Мы сдержали практически на уровне относительно собственных доходов государственный долг.

Вот на сегодняшний момент, по 1 декабря 2016 года, я могу сказать, что этот успех субъектов Российской Федерации, благодаря этим соглашениям, этим ограничениям, этим обременениям, которые зафиксированы соглашениями, мы повторим этот успех. У нас государственный долг на 1 декабря 2016 года на сегодняшний момент снижен на 107 млрд. рублей. Понятно, что это технический вопрос. В декабре раскручиваются расходы, в том числе инвестиционного характера. Но вот соотношение государственного долга относительно собственных доходов на 1 декабря составляет 33 процента. На начало года он составлял 36 процентов. Без соглашения, правильно Вы заметили, двусторонней ответственности со стороны федерального центра и субъектов Российской Федерации, как федерального уровня перед федеральным бюджетом, других вариантов не существует. Мы должны пройти мягко и гладко, принимая соответствующие условия в соглашениях в 2017, 2018, 2019 годы — годы, которые, я не буду еще раз повторяться, непростые в целом будут для экономики и в целом для бюджетной системы Российской Федерации.

МГ

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Коллеги, у кого еще вопросы? Пожалуйста.

Виталий Борисович.

В.Б. ШУБА

Много было сказано, я полагаю, что это будет затем оформлено нашими рекомендациями. Но я продолжу то, что сказала Надежда Сергеевна, что у нас нет стимулирующей роли в части формирования межбюджетных отношений. Эффективную дали налоговую льготу, в налоговом потенциале учли без этой налоговой льготы. Но когда налоговая льгота дает отдачу, то начинает снижаться дотация, то есть здесь какой-то нужен баланс: или закреплять на определенное время тот объем дотаций, который выделяется с учетом индексации, или на первом этапе тогда считать без предоставления налоговой льготы. Много можно говорить по этой теме. Я только единственное...

С.Н. РЯБУХИН

Виталий Борисович, чтобы зафиксировать это, чтобы не потерять, потому что три раза мы возвращаемся. Ведь мы говорили о том, что Минэкономразвития должен разработать методику оценки эффективности налоговых льгот, но прошло уже три года – так до сих пор на Правительстве не утверждено.

Поэтому мы давайте... я руководителю аппарата поручаю...

В.Б. ШУБА

Мы отдельно "круглый стол" проводили... *(не слышно)*

С.Н. РЯБУХИН

Отдельный "круглый стол", рекомендации, потом в парламентских слушаниях по бюджету на 2016 год, даже принимали...

Елена Алексеевна?

Е.А. ПЕРМИНОВА(?)

В рекомендациях... *(не слышно)*

С.Н. РЯБУХИН

Надо подготовить письмо в адрес Козака, мы будем письмо готовить, новому министру, он воспитанник Министерства финансов Российской Федерации, я думаю, что он не будет заниматься волокитой и всем прочим. Давайте повторим всё, что мы предлагали. И, к сожалению, Минэкономразвития нам три года обещало, так ничего, собственно, и не произошло. Поэтому эта методика и на федеральном, и на региональном уровне, оценки фиксированности налоговых льгот — в том числе эта методика должна предусматривать этот фактор, о котором говорили Надежда Сергеевна и Виталий Борисович. Если льгота сработала, то нельзя сразу наказывать регион за то, что... раз прирост собственных доходов получился, значит, мы тогда тебе снижать будем...

В.Б. ШУБА

Я тогда закончу?

По налоговым льготам мы проводили отдельный "круглый стол". Есть определенная подвижка, справедливости ради: впервые в июне из уст Министра финансов прозвучало правило "двойного ключа", то есть дается федеральная льгота, по налогам передан на уровень региона, тогда регион должен согласиться или не согласиться.

В развитие можно еще следующее предложение сделать, это уже нам, законодателям. Часто при рассмотрении проектов федеральных законов во втором чтении меняются ставки, устанавливаются льготы, которые проходят, как поправки. Давайте механизм не двух ключей, а хотя бы механизм трехсторонней рабочей группы по совершенствованию межбюджетных отношений.

Только с согласия тогда Госдума может принять решение. Это в продолжение того, что было сказано Министром финансов.

Дальше не буду высказывать предложения, только одна просьба. В ту таблицу, которая роздана, все-таки добавить и с учетом капитальных вложений какие расходы у субъектов, и следующую сделать колонку – это уровень государственного долга, посмотреть.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Леонид Владимирович, пожалуйста.

Л.В.ГОРНИН

Я пойду в обратной хронологической последовательности. Проблем нет добавить соответствующую таблицу, дополнить ее соотношением к государственному долгу или расходов капитального характера. Когда мы проводили инвентаризацию, принципиально было принято решение для чистоты расчета, поскольку инвестиции носят такой перманентный характер, несистемный характер в отдельных субъектах Российской Федерации, особенно связанный с какими-то либо международными мероприятиями, как подготовка к ФИФА, к примеру, как олимпийские какие-то объекты, крупные объекты, мы, безусловно, для этого и использовали данный подход.

Относительно дотаций. Коллеги, действующая методика имеет элементы, и они в нее инсталлированы, в методику распределения дотаций, в части мотивации субъектов Российской Федерации на рост налогового потенциала. Но надо говорить открыто и честно: дотация – это инструмент, который направлен на выравнивание различий, сокращение дифференциаций, различий в части возможности субъектов Российской Федерации предоставлять государственные муниципальные услуги на одном уровне.

ек

И, безусловно, что бы мы ни говорили, дотация по своей природе, по своей философии будет предоставляться в больших объемах тем субъектам Российской Федерации, которые не в состоянии в силу изменения налогового потенциала, в силу других каких-либо различий либо особенностей не могут поддержать уровень бюджетной обеспеченности на том уровне, который связан с единым подходом финансирования. Дотация как раз нацелена на то, чтобы помогать тем субъектам, которые (открыто скажу) недорабатывают в части налогового потенциала. Это факт! Хотя элементы стимулирующие есть. Я отмечу, что мы вместе принимали два года назад решение, что мы в части налогового потенциала по налогу на прибыль брали не статистические данные, ушли от статистики в части прибыли прибыльных организаций, а по фактическому начислению налога на прибыль в части определения налогового потенциала. И как раз здесь те льготы, которые предоставляют субъекты Российской Федерации по налогу на прибыль, учитываются таким способом при распределении дотаций.

Какой механизм? Главнейший механизм стимулирования субъектов Российской Федерации на рост налогового потенциала, использования более эффективной модели политики в части предоставления налоговых льгот и преференций – безусловно, гранты. Я убежден, что 20 млрд. рублей – это существенный показатель, существенная сумма, которая будет напрямую мотивировать субъекты. Пока только 10, да, связанных с понятно каким решением, но убежден, что за счет резерва Правительства в соответствии с решением Козака 20 млрд. рублей будут восстановлены в полном объеме и предоставлены субъектам Российской Федерации, которые как раз имеют более высокий уровень развития региона, развития не только в целом экономики,

но и главный там критерий — показатель по росту налогового потенциала в субъектах Российской Федерации. Это главнейший инструмент, который является стимулирующим механизмом. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Но, если Вы говорите о том, что по грантам, я бы не хотел, чтобы все, что связано с разработкой методики, росписи и определения регионов — все уходило на компетенцию только Министерства экономического развития, потому что мы три года подряд критикуем его. Министерство финансов Российской Федерации решением Правительства определено как полномочный орган Правительства по бюджетному процессу, поэтому мы с вас будем на трехсторонней комиссии спрашивать. Третий раз мы такого безобразия просто не допустим. Там очевидно не передовики и не те регионы, которые добились каких-то показателей чтимых. Не должно быть как дополнительного инструмента по выравниваю, все-таки грант для передовиков, и здесь должны быть четкие и ясные критерии и подходы по определению этих регионов-передовиков, которые могут пользоваться ими. Просьба: возьмите это все на себя.

Л.В.ГОРНИН

Я абсолютно соглашусь, Сергей Николаевич, и уже на первых же заседаниях трехсторонней рабочей группы мы готовы поднять этот вопрос, чтобы проговорить основные подходы в предложениях со стороны депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации. У нас в январе будут напряженно проходить заседания трехсторонней комиссии. Я уже сказал: мы должны до 1 февраля рассмотреть 21 субсидию, методику распределения, правила предоставления субсидий, непосредственно само распределение.

С.Н. РЯБУХИН

В течение февраля?

С МЕСТА

Января.

Л.В.ГОРНИН

И рассмотреть методику распределения, а также предоставления восьми иных межбюджетных трансфертов с соглашениями. А до 1 февраля уже должен состояться акт Правительства Российской Федерации. Они должны быть рассмотрены на Правительстве Российской Федерации, чтобы с 1 февраля...

С.Н. РЯБУХИН

Чтобы в марте уже начала работать.

Л.В.ГОРНИН

А с 1 марта мы должны заключить соглашения. Поэтому, несмотря на напряженность работы трехсторонней комиссии, в этом году мы уже, к сожалению, так сложились обстоятельства, не сможем провести заседание трехсторонней комиссии, учитывая, что у Государственной Думы региональная неделя будет...

С.Н. РЯБУХИН

А, то есть не получается до нового года.

Л.В.ГОРНИН

Убежден, что мы справимся с этой задачей в январе.

С.Н. РЯБУХИН

Хорошо, спасибо.

ек

Коллеги, будем завершать.

У нас чрезвычайно короткий период времени, сжатый период времени. Мы должны разработать рекомендации. Я обращаюсь к аппарату. У нас заседание комитета в среду, как я понимаю, в

четверг Совет палаты, и в пятницу заключительное пленарное заседание. Поэтому, чтобы "хвост" не заносить на следующий год, надо предложения на комитет сформулировать до среды этой недели.

Поэтому просьба, все, кто высказывался или вносил предложения, рекомендации, оставить эти материалы у нас здесь, в комитете, в аппарате.

Елена Алексеевна, обобщить. Я готов... В среду у нас комитет во второй половине... Если иметь в виду, что еще встреча с Президентом, у нас предполагается Совет палаты, то времени очень мало. Поэтому просьба ко всем, кто не успел высказаться или у кого есть в письменном виде, представить все в комитет.

Спасибо всем за участие. Всего доброго!
